

Елисеева Анна Алексеевна

**ВОТЧИННАЯ ЮСТИЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ПАТРОНИРОВАНИЯ
КРЕСТЬЯНСТВА НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ВОТЧИН ГРАФОВ ШЕРЕМЕТЕВЫХ В
КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Данная статья включает в себя анализ мер, использованных графом Н. П. Шереметевым в вопросах вотчинной юстиции для поддержания экономической устойчивости крестьянского хозяйства, защиты населения от притеснений со стороны вотчинной администрации. Рассматриваются основные механизмы воздействия, закрепленные в "Своде правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг." и других нормативных документах: денежные штрафы, телесные наказания. Статья содержит описание структуры судебной системы, существовавшей в вотчинах Шереметевых, а также описание института третейского суда, составленного на основании повелений графа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России. М.: Федеральная Нотариальная Палата; Российский Фонд правовой культуры, 2014. Т. 1. 316 с.
5. Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России. М.: Федеральная Нотариальная Палата; Российский Фонд правовой культуры, 2014. Т. 2. 212 с.
6. Друзяка А. В. Нотариусы «Русской Атлантиды» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 44-60.
7. Друзяка А. В. Публичный выборный нотариат во Владивостоке (1880-1897 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 40-56.
8. Лившиц Б. И., Осматескул К. Н., Пономарев А. Ф., Сучкова Н. В., Тихенко А. И. Библиографический указатель, комментарий, эксклюзивные материалы по российскому нотариату. М.: Аир-арт, 2001. 360 с.
9. Ляпидевский Н. История нотариата. М., 1875. 318 с.
10. Нотариат в СССР / под ред. А. Ф. Клейман. М., 1960. 208 с.
11. Фемиллиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902. 301 с.
12. Юдельсон К. С. Советский нотариат. М., 1959. 215 с.

ORGANIZATIONAL TRANSFORMATION OF OFFICIAL INSTITUTION OF NOTARIATE IN THE FAR EAST OF RUSSIA (1879 – THE 1990S)

Druzyaka Andrei Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
druzyaka12@mail.ru

The article is devoted to the history of the development, institutionalization and organizational and legal transformation of notarial system in the Far East of Russia and in Manchuria. In accordance with the changing historical conditions Russian notarial institutions were represented here by different organizational and legal forms. The analysis of the specifics of the process of the continuous development of notarial system allows concluding on the high social importance of notarial institution in the overall context of regional history.

Key words and phrases: notarial bodies; civil circulation; The Far East of Russia; Manchuria; notary; official institution.

УДК 94(47).07

Исторические науки и археология

Данная статья включает в себя анализ мер, использованных графом Н. П. Шереметевым в вопросах вотчинной юстиции для поддержания экономической устойчивости крестьянского хозяйства, защиты населения от притеснений со стороны вотчинной администрации. Рассматриваются основные механизмы воздействия, закрепленные в «Своде правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг.» и других нормативных документах: денежные штрафы, телесные наказания. Статья содержит описание структуры судебной системы, существовавшей в вотчинах Шереметевых, а также описание института третейского суда, составленного на основании повелений графа.

Ключевые слова и фразы: Н. П. Шереметев; вотчина; вотчинная юстиция; тяжба; словесный суд; мирской суд; третейский суд; неположительный штраф; положительный штраф; наказание; вотчинное хозяйство; Верхневолжские вотчины.

Елисеева Анна Алексеевна

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
anna_eliseeva1989@mail.ru

ВОТЧИННАЯ ЮСТИЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ПАТРОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ВОТЧИН ГРАФОВ ШЕРЕМЕТЕВЫХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]

Под термином «вотчинная юстиция» понимается суд феодала над крепостными крестьянами. Данный феномен исторически сложился под влиянием существовавшей в период политической раздробленности практики пожалования судебного иммунитета феодалам [6, с. 56]. С течением времени, когда помещики стали полновластно распоряжаться крестьянами как своей частной собственностью, вотчинная юстиция превратилась в инструмент поддержания хозяйственной исправности имения.

Цель данной статьи – определить место политики владельческого патронирования в вопросах вотчинной юстиции на примере Верхневолжских вотчин графов Шереметевых.

В советской историографии тема крестьянства была одной из ключевых проблем. Вопросы, связанные с вотчинной юстицией, затрагивались в работе В. А. Александрова «Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в.» [1], данное исследование посвящено общеправовым нормам, на основе которых осуществлялось общинное землепользование и поддерживались имущественные внутрисемейные отношения.

Вопросов суда и расправы в своем труде «Крепостное право в вотчинах Шереметевых» касается К. Н. Щепетов [8]. Внимание автора сосредоточено на проблемах, связанных с наказанием крестьян, в особенности на причинах и методах наказания. В данном исследовании автор вводит в научный оборот значительное число новых источников, особого внимания заслуживает «Алфавит порочных крестьян». Подробное описание института мирского суда дается в монографии Л. С. Прокофьевой «Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX века» [3]. Вопросы вотчинной юстиции затрагивает в своей кандидатской диссертации «Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX в.: к проблеме патронирования и управления хозяйством» Д. А. Быков [2].

К неопубликованным материалам по вотчинам Шереметевых следует отнести «Свод правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг.», который применялся с 1790 года [4, д. 291], «Указы Домовой Канцелярии и рапорты выборных с приложением прошений крестьян по текущим делам вотчинного управления: о разрешениях тяжбных дел между крестьянами» [5], а также «Повеления графа Н. П. Шереметева Собственной Канцелярии» 1803 г. [4, д. 217], здесь нас интересует Повеление № 232 (о денежных штрафах) и № 268 (об учреждении третейского суда в вотчинах).

Проанализировав данные указанных материалов по вотчинам Шереметевых, можно установить, какое место занимала политика патронирования в вопросах вотчинной юстиции во владениях этих землевладельцев.

Как говорилось ранее, вотчинная юстиция являлась прежде всего инструментом поддержания хозяйственной исправности. Поэтому все ее основные мероприятия были направлены на поддержание экономической устойчивости крестьянского хозяйства. Это отражено в соответствующих разделах инструкций приказчикам и других документах, в разделах о штрафах и наказаниях.

Обратимся к «Своду правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг.» [Там же, д. 291]. Здесь мы встречаем ряд пунктов, которые регламентируют нормы общественной жизни деревни. Так, статья 31 «О хищениях земледельца» гласит: «Кто похищает труд земледельца, крадет с поля или из гумна хлеб, истребляет умышленно посев, опустошает огороды и сады, перепахивает сенокосы, неукоснительно наказывать. На те же при обществе убытки возвращать из собственности виновного обиженному» [Там же, л. 27 об.].

Статья 39 «О порочных слабостях крестьян и способах воздержания» гласит, что «Пьянство есть начало всякого зла, от него происходят ссоры, драки, разные соблазны и даже многие важнейшие преступления, а потому обязан управляющий сей порок, как равно азартные карточные или подобные игры, искоренить». Также здесь дается детальное описание наказаний для крестьян разных статей, так крестьян 1-й и 2-й статьи за первый раз выдержать в вотчинном правлении под арестом на хлебе и воде 3 суток, а второй раз вдвое больше. Для крестьян последней статьи даются рекомендации о мерах телесного наказания, либо об употреблении в полезных для помещика и общества работах [Там же, л. 30].

Несмотря на то, что данный «Свод правил по управлению вотчинами» был основным нормативным документом и применялся с 1790 г., раздел, посвященный вотчинной юстиции, расписывает данную сферу достаточно лаконично. Можно предположить, что по этому поводу Н. П. Шереметев издавал отдельные наставления.

К числу подобных документов можно отнести Повеление № 232 (о денежных штрафах) за 1803 г. [Там же, д. 217]. Н. П. Шереметев делит денежные штрафы на две группы: «неположительные» и «положительные». «Неположительные» штрафы классифицируются как штрафы, которые «налагаются по следственным делам: за несправедливое и пристрастное суждение, за утрату казенных и мирских денег, хлеба и прочего, за притеснение, обиду ближнего». Относительно размера взыскания по «неположительным» штрафам граф дает разъяснение, что «всякое дело имеет свой казус, свой предмет преступления, а потому за недоразумение налагается пеня, смотря по важности упущений» [Там же, д. 217, л. 149 об.].

В этом же Положении дается список «положительных» штрафов с подробным комментарием графа.

«Положительные» штрафы налагаются следующим образом:

1) «Если кто свою землю отдает в наем, а сам не обрабатывается, то снятой при полном хлебе брать на Господина, а с отдатчика и с наемщика взять штраф по 10 руб., да с вотчинных командиров 25 рублей, а если отдаст постороннему, то вдвое»;

2) «За порубку леса взыскивать за дерево по 5 рублей»;

3) «Из деревень в село для жительства без особого повеления не перепускать. Если кто перейдет и только откроется, то тогда строение продавать с торгу без земли и деньги перечислить к доходам, а с вотчинно-начальника взять штраф 25 рублей»;

4) «В судебных и вершеных делах с виновного брать с рубля по 20 копеек, а по мировой сделке взыскивать оную сумму пополам с истца и ответчика» [Там же, л. 155 об.].

Конечно, список «положительных» штрафов неполный, в данном Положении граф остановился лишь на тех пунктах, где встречаются разночтения с другими инструкциями, либо для того, чтобы заменить устаревшие нормы и дать свои напутствия при решении разнообразных казусов, которые могут возникнуть в той или иной ситуации.

Отдельным направлением мероприятий вотчинной юстиции была регламентация порядка наследования имущества умерших крестьян их родственниками. Имущество крестьянина, по своей сути, являлось комплексом средств производства, и при его разделе на составные части нарушались принципы его функционирования.

Участие вотчинноначальников в проведении раздела наследства могло минимизировать возможный экономический ущерб от раздела, а также устранить ссоры внутри круга заинтересованных лиц. Следовательно, в тех случаях, когда такое участие имело место, можно говорить об охране помещиком интересов крепостных, т.е. о явлении вотчинного патронирования.

Примером такой регламентации можно считать гл. 54 «О пожитках крестьянских» «Свода правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг.» [Там же, д. 291]: «После умерших крестьян движимое и недвижимое имение их наследникам по челобитью их делить по нижеписанному, а без челобитья их в раздел не вступать, а раздел чинить без взяток» [Там же, л. 40]. Таким образом, вмешательство вотчинной администрации допускалось только в случае просьбы со стороны заинтересованных лиц. В Своде правил по управлению предусмотрены и письменно закреплены возможные ситуации, которые могут возникнуть при разделе наследства. Если после умершего оставались только сыновья, то имущество надлежало разделить между всеми поровну [Там же]: «Буде останутся сыновья и дочери, а именье будет одно движимое, то четвертую часть оною дочерям разделить поровну, а оставшие три части разделить сыновьям всем поровну. А буде имение одно... недвижимое, то оно все разделить всем сыновьям поровну, а оцеля оною, четвертую часть цены, взяв у всех сыновей поровну, разделить всем дочерям поровну. Буде останется движимое и недвижимое имение, то движимое и недвижимое... оценить, и четвертую часть цены из движимого имения, а за недвижимое взяв, разделить всем дочерям поровну, а оставшее за взятъем четвертой части разделить всем сыновьям поровну. А буде в четвертую часть цены движимых имений не достанет, тот недостаток взять на сыновьях и отдать дочерям» [Там же, л. 40 об.].

Как представляется, такой принцип наследования имущества наиболее справедлив и выгоден для членов занятой аграрным производством общины: недвижимость не дробится, т.е. сохраняется инфраструктура дворохозяйства, передаваемая мужчинам, которые приведут в дом жен. А женщины получают движимую часть максимального размера, которую могут считать своим приданым: «Буде останутся одни дочери, движимое и недвижимое имение разделить всем дочерям поровну» [Там же]. Замужние и вдовы дочери, если последние имели детей, были наследницами второй очереди, получая имущество только при отсутствии сыновей, либо «дочерей девок» у наследодателя [Там же, л. 41]. Бездетные вдовы должны были получить от наследников первой очереди, то есть сыновей или не бывавших замужем дочерей, четвертую часть стоимости наследства, но не в форме недвижимости. [Там же, л. 42]. Вдовам, имеющим только сыновей, полагалось то же самое [Там же, д. 291, л. 42]. А в том случае, если среди вдовых детей будут дочери, этим последним следовало давать двойную долю по сравнению с той, которая досталась дочери умершего, выделяя эту долю из «четверти» вдов-матерей [Там же]. Таким образом, наследование должно было закрепить имущество за теми, кто более всего нуждался в нем для последующего развития хозяйства.

Отдельными пунктами были указаны принципы наследования для прочих родственников и определен принцип раздела имущества «не далее правнучат» [Там же, л. 43]. Также дополнительно оговаривалось, что «племянники з дядьями и внучата з дедами ежели невразделе были, наследство такое же всем иметь надлежит, как о детях писано, ежели детей не будет», то есть на наследство могли претендовать все сродники только при том условии, что они проживают на одной усадьбе [Там же, л. 43 об.]. Судьба выморочного имения решалась вотчинником. Сельской администрации следовало составить его опись и, запечатав, хранить, а опись прислать помещику и ждать его повеления [Там же]. Также в данной главе инструкции присутствуют пункты «о духовных завещаниях», «об опеке над малолетними», «об усыновлении приемышей».

Еще одним направлением вотчинной юстиции была организация судебной системы внутри сельской вотчины. При изучении документации Шереметевых периода конца XVIII – начала XIX века создается впечатление, что в вопросах, связанных с судебной системой, существовало некое подобие демократии. Владелец имений этого периода Н. П. Шереметев предоставил сельской общине сравнительно широкую автономию для осуществления судебных функций. При этом нельзя исключать тот факт, что подобная независимость стимулировалась графом специально. В подтверждении данных слов можно обратиться к Указам Московской домовою канцелярии: «суждения и разбирательство собственных между крестьянами дел должны производить определенные выборные и старосты в вотчинном правлении» [5, д. 601, л. 40 об.]. До этого на протяжении XVIII века любая крестьянская тяжба рассматривалась при непосредственном участии приказчика, что было регламентировано инструкцией приказчику: ст. 40, 41, 42, 43 [8, с. 275.]. Предоставление подобных исключительных прав в решении гражданских вопросов, связанных с судебными делами, отвечало интересам сельского населения и позволяло решать возникающие проблемы на основе обычного права.

Согласно «Своду правил по управлению вотчинами 1725-1811 гг.» п. 59 «О словесном суде»: «В претензии, заключающей в себе мелкую ссору и тому подобные мелкости, обыкновенно крестьянам решать без промедления времени словесным судом» [4, д. 291, л. 47]. Подобные «маловажные просьбы» рассматривались устно, по окончании разбирательства сообщались в вотчинное правление и записывались в особые книги «вперед для справок».

Несмотря на достаточно широкую автономию в решении судебных вопросов, граф не оставлял мирской суд без своего внимания, так в 1792 г. был учрежден институт старшин. Старшины обязаны были вести пересмотр дел, по которым поступали жалобы. Но данный институт просуществовал недолго, так как не оправдал возложенных на него обязанностей. В 1803 г. вместо института старшин Н. П. Шереметев подписывает указ о введении института третейского суда (Повеление № 268) [Там же, д. 217]. Основной функцией данного суда также являлось рассмотрение апелляционных жалоб, но в отличие от института старшин данный орган избирался от обеих сторон: со стороны истца и ответчика. Среди дел, рекомендованных к рассмотрению, как сообщается в указе графа, входят дела «всякого рода, яко то по промышленности, в неотдаче

заемных денег, в личных друг на друга обидах, в отнятии имения, в земельных спорах, в скошение травы, в незаконных разделах». Таким образом, круг интересов третейского суда был очень широк и включал в себя рассмотрение всех случаев, когда «кто чужое присвоил и завладел, чем бы то ни было».

Как следует из Указа, процедура рассмотрения дела была следующей: при оглашении решения мирского суда, который осуществлялся вотчинным правлением, истец или ответчик должны были заявить свое согласие или несогласие с решением суда. Если одну из сторон не устраивал приговор, то в семидневный срок она должна была заявить, что «наберут себе для разбору дел третьих». На выбор третьих давался месячный срок. В указе графа строго регламентировалось количество: иски до 1000 рублей – три человека, от 1000 до 10 тысяч – 5 человек, свыше 10 тысяч – 7 человек. Поскольку истец и ответчик избирали третьих по своей доброй воле, то тем самым брали на себя обязательство «третейского приговора слушаться, то есть чем третьи не решат, они останутся довольны и решение их исполняют во всей точности, а спору и апелляции уже никакой иметь не будут» [Там же, л. 165]. После решения третейского суда апелляции по делу не принимались. В случае если третьи не пришли при принятии решения к единому мнению, в Указе Н. П. Шереметева давалось разъяснение о процедуре передаче дела на личное рассмотрение графа. Также данный Указ включает в себя информацию о сроках вынесения приговора: максимальный срок для решения дела устанавливается в два месяца. Граф внимательно следил за деятельностью данного института. Для контроля «за благоуспешностью Третейского суда» вотчинные конторы обязаны были предоставлять выписки с показаниями о сроках дела, сути тяжбы, принятом решении, а также информацией об избранных третьих по каждому делу.

Совокупность мероприятий вотчинной юстиции, проводившихся в вотчинах Н. П. Шереметева, имела комплексный характер. Основная цель, которую преследовал граф, заключалась в поддержании экономической устойчивости крестьянского хозяйства, защиты населения от несправедливости и напрасного отягощения. В целях регламентации данных процессов Н. П. Шереметевым был разработан комплекс нормативных документов, включавших в себя положения о денежных штрафах за провинности, а также «Свод правил для управления вотчинами 1725-1811 гг.». Отдельного внимания заслуживают меры, регулирующие порядок наследования и прочие имущественные отношения. В вотчинах Шереметевых был строго регламентирован порядок обращения в судебные инстанции, закрепленный в повелениях графа и инструкциях вотчинным приказчикам.

Во всех указах Н. П. Шереметева, связанных с ведением вотчинной юстиции, четко прослеживается желание графа пойти на некоторые уступки крестьянской общине. Ярким примером этому являлось предоставление крестьянам самостоятельности при решении судебных дел. Однако эта уступка не ослабляла зависимости судебной системы от влияния графа. Земельные споры с соседями, долги, имущественные отношения между членами семьи и прочие повседневные вопросы общественной жизни сельской общины привлекали внимание графа и всегда находились под его строгим контролем.

Список литературы

1. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1984. 257 с.
2. Быков Д. А. Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX в.: к проблеме патронирования и управления хозяйством: дисс. ... к.и.н. М., 2005. 277 с.
3. Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: на материалах вотчин Шереметевых. Л.: Наука, 1981. 215 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 3.
5. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7.
6. Смыкалин А. С. Судебная система российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 49-69.
7. Шереметев П. Б. Инструкция ярославской моей вотчины Юхоцкой волости приказчику, а в небытность приказчика исполнения по ней чинить выборным, определённым вместо приказчика // Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. М.: Издание дворца-музея, 1947. С. 269-285.
8. Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. М.: Издание дворца-музея, 1947. 378 с.

PATRIMONIAL JUSTICE IN THE SYSTEM OF POSSESSORY PATRONIZING OF PEASANTRY BY THE EXAMPLE OF THE COUNTS SHEREMETEV'S UPPER VOLGA PATRIMONIES AT THE END OF THE XVIII – IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Eliseeva Anna Alekseevna

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
anna_eliseeva1989@mail.ru*

The article provides an analysis of the measures regarding patrimonial justice used by the count N. P. Sheremetev to maintain the economic stability of the peasant economy, to protect the population from oppressions on the part of the patrimonial administration. The author examines the basic mechanisms of influence fixed in the "Set of Rules to Administer the Patrimonies of 1725-1811" and other normative documents: monetary penalties, corporal punishments. The paper presents a description of the structure of the judicial system that existed in the Sheremetevs' patrimonies, and also the description of arbitration court institution, which was developed on the basis of the count's injunctions.

Key words and phrases: N. P. Sheremetev; patrimony; patrimonial justice; lawsuit; verbal court; secular court; arbitration court; non-positive penalty; positive penalty; punishment; patrimonial economy; Upper Volga patrimonies.